

Старший брат уже приготовился к худшему, перед тем как вышел искать Пэй Юнь Шу.

Однажды он сказал Юнь Чэну, что, возможно, младший брат не хотел возвращаться, или, может быть, младший брат добровольно ушел в какую-нибудь другую секту.

Юнь Чэн тогда сказал, что самым серьезным было то, что Пэй Юнь Шу их ненавидел.

Поскольку они знали, что Пэй Юнь Шу потерял способность любить, они никогда не думали, что у него будет возлюбленная.

Никто из них не думал, что у Пэй Юнь Шу есть ребенок.

Юнь Чэн оставил лису и бесстрастно подошел к кровати, глядя на крепко спящего на кровати ребенка.

Малыш белый и нежный, сосет пальчики и сладко сопит, во время сна ее щечки покраснели.

Голос Юнь Чэна был подобен злему призраку, выходящему из бездны. Холодная злоба пронизывала тело до костей, заставляя кожу головы людей онеметь. «Кто его мать?»

«...», - Хуа Юэ прикусил язык, чувствуя вкус крови во рту: «Она мертва, мертва».

«Мертва?», - Юнь Чэн засмеялся и повернулся, чтобы посмотреть на Хуа Юэ, холод в его глазах казался пронзал насквозь: «Думаешь, я поверю в это?»

Хуа Юэ дрожал от страха.

Юнь Чэн долго смотрел на него мертвым взглядом, шерсть Хуа Юэ встала дыбом, и возникло ощущение, как будто на него смотрит дикий зверь и он вот-вот будет убит им.

В конце концов Юнь Чэн отвернулся.

Он наклонился и нежно взял на руки ребенка, лежащего на кровати. Вместо него Юнь Цзин схватил Хуа Юэ, и два брата вышли из комнаты и направились к особняку генерала.

Есть неправильные поступки, которые Юнь Чэн сделал однажды и больше не повторит.

Он не убьет их, а хорошо ими воспользуется.

*

Цель господина Цинфэна — не особняк генерала, а секта Хуа Цзинь.

Ему потребовалось три дня, чтобы добраться до территории секты. Войдя в секту, он почувствовал сильный запах крови.

Ученики, вышедшие из зала казни, удивились, увидев его: «Мастер зала, это вы?».

Господин Цинфэн посмотрел на зал казней позади себя: «Кого наказывают?»

«Мастер, который присматривает за секретным царством, пытался бежать на юг, — ученик поморщился, — он покинул тайное царство без приказа и хотел изменить свое имя и предать секту. Глава секты уже нанес яд на его тело и попросил зал казней устроить ему двести наказаний».

Веки господина Цинфэна дернулись: «Я понимаю. Где сейчас глава секты?»

Ученик сказал: «Он только что был в зале пыток, а затем забрал Мастера Цзоу».

Господин Цинфэн кивнул, попросил его отступить и поспешил к себе домой.

Он давно не возвращался, и в комнате скопился тонкий слой пыли. Господина Цинфэна это не волновало. Он сидел за столом, так крепко сжав руки, что на руках выступили вены.

Через некоторое время дверь распахнулась, и вошла высокая фигура, полуулыбаясь: «Ты наконец-то стал готов вернуться?»

«Цзоу Юй», - господин Цинфэн повернул голову: «Ты не мертв».

Цзоу Юй усмехнулся, скрестил руки на груди и оперся на дверной косяк: «Не говори обо мне, чем ты занимался эти несколько месяцев?»

Говоря, он почти скрежетал зубами, как будто он использовал все свои силы, чтобы подавить враждебность в своем сердце.

Господин Цинфэн легкомысленно сказал: «Меня поймал Пэй Юнь Шу, и я, естественно, был с ним».

Как только прозвучало это имя, Цзоу Юй выпрямился. В его глазах внезапно появилась глубина, и различные эмоции смешались воедино. Наконец, он тихо рассмеялся, его голос был полон эмоций и хриплый от желания: «Где он? Ты привез его обратно?»

Господин Цинфэн заметил эту перемену и резко посмотрел на него: «Эффект красного порошка на тебе еще не прошел?»

«Эта штука может длиться только полмесяца», - Цзоу Юй вошел и посмотрел на господина Цинфэна глазами, похожими на пылающий огонь: «Раз ты посмел вернуться, значит ты смог схватить его. Он ведь с тобой?»

Тогда в павильоне Наньфэн Цзоу Юй был сильно ранен, почти убит Чжу Ю. Если бы его люди не прибыли вовремя, Цзоу Юй умер бы по дороге.

Очнувшись, он почувствовал не боль или слабость, а безумную любовь к Пэй Юнь Шу.

Кнут, которым ударил его Пэй Юнь Шу, вызывал у него реакцию каждый раз, когда он думал об этом.

Даже сейчас, когда эффект красного порошка исчез, он все еще волновался, думая о Пэй Юнь Шу.

Господин Цинфэн нахмурился: «Теперь, когда эффект порошка исчез, тебе лучше быть реалистом».

«Я реалист», - Цзоу Юй прищурился. Неизвестно, о чем он думал, но внезапно рассмеялся: «Этот маленький свирепый характер... О, я действительно тебе завидую. Ты был у него в плену несколько месяцев, лучше бы это был я».

Брови господина Цинфэна хмурились все глубже и глубже. Когда Цзоу Юй закончил говорить, его лицо было холодным, как лед.

«Цзоу Юй, ты конечно можешь говорить многое, но некоторые вещи лучше обдумать, прежде чем сказать их».

Цзоу Юй усмехнулся: «Ты хочешь сказать мне, что красота может погубить? Правильно, — он игриво посмотрел на господина Цинфэна, — как я мог забыть, что ты очень устал от этих проблем с красотой... Тебе не нравятся красавицы, которые могут вызывать споры и хаос, и Пэй Юнь Шу тебе тоже не нравится, верно?»

Он небрежно спросил: «Спустя несколько месяцев с ним, Мастер Зала пыток все еще чувствует то же самое?»

Господин Цинфэн почувствовал острую боль в сердце. Он вспомнил выражение лица Пэй Юнь Шу в дверях в тот день, и опустил голову. Его лицо вообще ничего не выражало.

Господин Цинфэн тихо сказал: «Я не нравлюсь Пэй Юнь Шу».

Голос Цзоу Юя стал холодным: «Тогда как тебе моя красота?»

Господин Цинфэн поднял голову: «Твоя красота? Цзоу Юй, кажется, тебя недостаточно били, в том числе и люди из окружения Пэй Юнь Шу».

Цзоу Юй ничего не сказал, но пристально посмотрел на господина Цинфэна глазами, тяжелыми, как море. Спустя долгое время он сказал: «Пойдем, хозяин зала, глава секты попросил позвать тебя».

*

В темном зале воцарялась тишина.

Господин Цинфэн опустил на одно колено: «Этот подчиненный некомпетентен, пожалуйста, накажите меня глава секты».

Лидер секты, сидевший высоко, сказал: «Не считая наказания, что ты принес обратно?»

Господин Цинфэн поджал губы и достал из рукава свиток с картиной.

Как только свиток был вынут, лидер секты улыбнулся и сказал: «Юань Эр только что сказал мне, что Картина Божественного Дара была перехвачена на полпути. Оказывается, она оказалась в твоих руках».

Он спустился с высокого сиденья и подошел к господину Цинфэну: «Его засосало?»

Пальцы господина Цинфэна, державшие картину, побелели, в зале не было света свечей, но вены на его руках явно вздулись.

«Да».

Глава секты взял свиток из его рук, развязал золотую нить, развернул свиток, и прямо перед его глазами открылась роспись на нем.

Цзоу Юй сделал шаг вперед, чувствуя некоторый интерес, но когда он увидел то, что было нарисовано на картине, его глаза наполнились шоком.

«Это Пэй Юнь Шу?»

Глава секты рассмеялся: «Я слышал, что Повелитель хотел использовать тело Императора Людей, но именно этот заклинатель полностью уничтожил ему этот путь».

Глава секты махнул рукой в сторону, и кто-то принес стол из розового дерева и поставил его перед ним. Он положил картину на стол. Как только его руки освободились, он наклонился и посмотрел на человека на картине.

Цзоу Юй, стоявший сбоку, не мог не сделать несколько шагов вперед. Глава секты посмотрел на него и сказал: «Цзоу Юй, по твоему мнению, как выглядит Пэй Юнь Шу?»

Цзоу Юй посмотрел на человека на картине, его горящие глаза смотрели жадно, не отрываясь. Он произнес, облизывая губы: «Он вызывает у меня желание спрятать его и не показывать никому».

Глава секты сказал: «Тогда он должен быть очень красив».

«Глава...», - Цзоу Юй протянул руку и осторожно положил ее на кончик глаза человека на картине: «Пожалуйста, присмотритесь».

Глава секты действительно подошел ближе, хотя он и не мог сказать, хорошая это красота или плохая, он не мог не быть ошеломлен: «Красивый...».

«Кончики глаз красные, - Цзоу Юй с улыбкой посмотрел в уголки глаз Пэй Юнь Шу. - Цвет очень светлый. Если вы не посмотрите внимательно, вы не сможете сказать».

Пока он говорил, его рука скользила по рисунку от уголка глаза к губам. Цвет его губ был необычайно ярким, как будто он только что съел коричневый сахар, сладкого и светло-красного цвета, как мед.

Лидер секты сказал: «Цвет довольно приятный, и человек, который это нарисовал, обладает хорошими навыками рисования».

Цзоу Юй поднял брови: «Разве Картина Божественного Дара не отображает людей? Пэй Юнь Шу был затянута, поэтому, естественно, этот цвет также является его настоящим цветом губ».

Кончики его пальцев нежно ткнулись в губы человека на картине, как будто они действительно коснулись мягких губ.

Глава секты не интересовался красотой, поэтому господин Цинфэн осмелился показать ему эту картину. Глава только посмотрел на эти два красных пятна и без особого интереса попытался отойти, но на полпути кончик его носа внезапно учуял аромат цветущего персика.

Глава секты снова подошел ближе и наклонился, его нос слегка шевельнулся, и он почувствовал запах губ Пэй Юнь Шу вместе с ароматом цветов персика.

В этот момент он был всего в сантиметре от нарисованных губ.

Глава секты приподнял голову и встретился глазами с человеком на картине.

Глаза эти чрезвычайно яркие и ясные, с живой улыбкой, настолько реалистичные, что уже не похожи на картину.

Глава секты некоторое время смотрел на нее, затем выпрямился. Цзоу Юй сказал сбоку: «Глава, что вы планируете делать с людьми на этой картине?»

Лидер секты спросил в ответ: «Ты хочешь его?»

Господин Цинфэн стиснул зубы.

У него болели ноги от стояния на коленях, руки были стиснуты в рукавах, и он почти мог слышать звук сквозь зубы.

Но ему пришлось сохранять спокойное выражение лица.

Когда Цзоу Юй услышал эти слова, он даже не колебался и кивнул: «Да. Я хочу его».

Глава секты поднял брови и взглянул на Цзоу Юйя. Он никогда не видел Цзоу Юя таким спешащим. Он указал на белую лису под рукой Пэй Юнь Шу на картине: «Кто эта лиса?»

Господин Цинфэн опустил голову и сказал: «Это маленький питомец Пэй Юнь Шу».

Глава секты кивнул и дал инструкции окружающим его людям: «Скажите Юань Эр, что Картина Божественного Дара уже в моих руках, пусть возвращается».

После того, как люди вокруг него отступили, господин Цинфэн не мог не поднять голову.

Глава секты заметил это: «Ты хочешь что-то узнать?»

Господин Цинфэн сглотнул и сказал: «Глава секты, что за задание у Юань Эр?»

«Собиралась подшутить над смертным, — сказал лидер секты, — ей всегда нравились красивые мужчины, но на этот раз она, кажется, влюбилась в смертного генерала»

Он повернулся, чтобы спросить людей вокруг него.

Человек, скрывающийся в тени, кивнул: «Да, эту картину написал тот самый смертный генерал».

Глава секты кивнул и снова посмотрел на господина Цинфэна: «Тебя можно считать достойным, Цинфэн, скажи мне, чего ты хочешь?».

Господина Цинфэна действительно звали Цинфэн, и он действительно использовал свое настоящее имя и не имел целью обмануть Пэй Юнь Шу и остальных.

Господин Цинфэн хотел сказать: «Я не смею», но несколько раз открывал губы, но не мог сказать ни слова.

Глава секты не принуждал его, он просто посмотрел на картину на столе и небрежно спросил: «Ты был в плену у этого человека несколько месяцев, поэтому у тебя не должно быть никакого намерения предать секту, верно?»

Сердце господина Цинфэна сжалось, и он без колебаний сказал: «Я бы не посмел».

«Лидер секты слишком обеспокоен, — злобно улыбнулся Цзоу Юй, — Мастер Зала пыток лично доставил сюда эту картину. Пэй Юнь Шу и остальные будут только ненавидеть его до смерти».

Лидер секты рассмеялся и сказал: «Вставай».

Господин Цинфэн бесстрастно встал.

Глава секты свернул картину и обмотал ее тонкой ниткой. Цзоу Юй не мог не сказать: «Глава, можешь ли ты отдать Пэй Юнь Шу своему подчинённому?»

Глава секты, похоже, не услышал его, он бросил свернутую картину окружающим его людям и сказал: «Идите и повесьте ее в моей комнате».

Дав инструкции, он посмотрел на Цзоу Юя и медленно сказал: «Вы говорите, что Пэй Юнь Шу обладает несравненной красотой, поэтому я собираюсь поближе взглянуть на то, что в нем такого красивого. Я поговорю с вами позже».

Цзоу Юй мгновенно сжал кулаки, его глаза были тусклыми и неясными: «Да».

*

По мнению лидера секты Хуа Цзинь, эта картина не достойна его особого внимания, даже если человек на картине имеет какое-то отношение к Повелителю.

Закончив дела, лидер секты вернулся в свою комнату и, подняв голову, увидел висящую в комнате картину.

Он подошел ближе и присмотрелся, но не увидел, что же такого особенного во внешности Пэй Юнь Шу. Глаза - как глаза, губы как губы. На него просто приятно смотреть.

Но видимо должно было быть что-то еще, помимо «приятно»?

Взгляд лидера секты переместился на запястье человека на картине.

Он посмотрел на черный браслет в форме змеи и слегка прищурился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284004>